

Чжен В.А.

УДК 008:130.2:398.32

КОНФУЦИАНСКИЕ ПРИНЦИПЫ В СТРАТЕГИИ НОВОГО КУРСА КИТАЯ

Актуальность. В современной синологии наблюдается устойчивая тенденция к изучению исторических и культурных процессов, происходящих в Китае. Это государство сегодня является в мире одним из самых динамично развивающихся. Интеллектуальное сообщество интересуется не только богатым историческим и культурным наследием страны. Одним из важнейших аспектов изучения является вопрос о включении этого наследия в современную жизнь китайского общества, благодаря сохранению которого во многом обеспечивается стабильность его развития в условиях процесса модернизации.

Проблемы исследования. Начиная с 1978 года, Китай достаточно быстро превратился в современное индустриальное государство и продемонстрировал возможность экономического успеха на основе соединения целенаправленной государственной политики развития благоприятной рыночной среды и культурно-исторических традиций. Интенсивное развитие экономики страны пробудило интерес к системному изучению всех сторон жизнедеятельности общества, к духовному наследию народа и одному из важнейших его оснований – конфуцианству, которое для стран Восточной Азии является своеобразным цивилизационным кодом, детерминирующим все стороны социальной жизни.

Предметом исследования в данной работе являются основные принципы конфуцианской идеологии, ставшие базовыми ценностями китайского общества.

Объект исследования – экономическое и социально-политическое развитие Китайской Народной Республики в период рыночных преобразований, вошедших в историю страны как «политика реформ и открытости».

Как известно, в конце 80-х гг. прошлого века страны социалистического содружества пережили острый кризис, повлиявший на их экономику, политику и социальную сферу. Последствия этого кризиса изменили геополитическую картину мира, так как некоторые государства перестали существовать (например, Чехословакия, ГДР, Югославия). В условиях нарастающего кризиса в странах Восточной Европы и бывших республиках Советского Союза Китайская Народная республика продолжала динамично развиваться и наращивать свой экономический потенциал. В этой связи китайский опыт для мировой цивилизации весьма полезен. Кроме того, необходимо сказать, что в многовековой истории Китая было немало внутренних и внешних потрясений. Однако несмотря ни на какие факторы дестабилизации страна всегда сохраняла свою целостность и единую историю.

Отвечая на вопрос, каким образом Китайская Народная Республика сегодня стала важнейшим субъектом мировой политики, модернизируя производство и реформируя социальную систему, систему образования нужно обратиться к анализу традиций управления обществом, принципам его организации, а также тем категориям, которые формировали внутреннюю культуру народа, его нравственность, образованность. Сформировавшись в глубокой древности, утверждаясь и эволюционируя в процессе исторического развития, эти принципы и категории стали основой управления государством и правилами поведения для всех членов общества.

Истоки государственной идеологии Китая уходят в этико-политическое учение Конфуция (551 – 479 гг. до н.э.). Вопросы, обсуждаемые философом, касались всех сторон социальной жизни общества, начиная от управления государством и заканчивая поведением отдельного человека. Древний философ говорил о принципах разумного руководства государством, о сведении к минимуму общественных противоречий, о необходимости поддержания стабильности в государстве. Важнейшим принципом его теории, который давал возможность достичь такого результата, стал тезис о том, что управление должно осуществляться образованными и морально безупречными людьми. Формирование государственного чиновника предполагало внутреннее нравственное воспитание и следование внешней системе «ли» («правил поведения»), которая позволяла сохранять в государстве строгие иерархические отношения, напоминающие отношения в семье [1, с.60].

Взгляды Конфуция на управление исходили из четкого распределения и строгого выполнения обязанностей каждым членом общества: правитель должен быть правителем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном. Человеческие взаимоотношения в государстве и семье должны определяться рядом правил и соблюдением норм, всякое нарушение которых необходимо решительно пресекать.

Одной из центральных категорий в учении Конфуция является категория «вэнь» («носитель культуры», «письменность», «культура», «цивилизованность» и т.д.). Он понимал «вэнь» очень широко. Это понятие было обозначением учености, ритуала, древней традиции, подлежащей сохранению, передаче и подражанию, и даже музыки. «Вэнь» это древнейшие книги, вошедшие в конфуцианский канон: «Ши цзин», «Шу цзин», «Чжоу и» («И цзин»), «И ли», «Чжоу ли». Позже, когда к ним добавились другие сочинения, «вэнь» стала обозначать всю сумму культурных представлений, связанных со знанием [2].

Взаимодействие между внутренними нравственными принципами и внешними правилами, между индивидуальным и общественным воплощается в центральном идеологическом принципе конфуцианства – «жэнь», который переводится как «человеколюбие» или «гуманность». «Сдерживать себя с тем, чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие» [1, с. 63; 2, с. 15]. В приведенной характеристике подчеркивается глубокая связь между поведением индивида и общественными требованиями. Можно продолжить эту мысль и сказать следующее: от поведения человека зависит общее благо. Человек должен думать, прежде всего, о процветании народа и государства, а не руководствоваться эгоистическими интересами. Настоящий человек лишь тот, кто способен возвыситься до

сверхиндивидуального, разумного всеобщего уровня сознания, у которого личные желания совпадают с общественными требованиями.

Конфуций подчёркивая всеобъемлющий характер «жэнь» и интерпретировал это как «гуманность», «человечность», «милосердие», «добро». «Жэнь» выступает как закон, как совокупность этических и социальных принципов взаимоотношения людей. «Жэнь» – конечная цель культурного, нравственного самоусовершенствования человека, семьи и жизни государства [2,43].

Категория «дэ» – нравственность – в самом общем смысле, обозначает качество, обуславливающее наилучший способ бытия каждого отдельного существа или вещи. В конфуцианском памятнике «Луньюй» (VI-V вв. до н.э.) нравственность понимается как «верность» и «долг». В самом общем виде ценность «дэ» можно определить как «жизненную силу», которая проявляет себя в естественном и закономерном ходе вещей [2,198].

В современном Китае «дэ» понимается как гражданская нравственность. С точки зрения нынешнего руководства КПК она является воплощением смысла мирного разрешения противоречий, культуру мира.

Идея «правильного соответствия содержания – форме» заложена в категории «и», что подразумевает долг, справедливость. Это тоже одна из основополагающих категорий китайской философии. Она становится ключевой ценностной характеристикой «цзюнь цзы» («благородного мужа») [2.46,67,82].

В теории Конфуция выражение «цзюнь цзы» неразрывно связано с представлениями о высшем идеале правителя, направленного небесной силой. Хотя «цзюнь цзы» страшится «небесной судьбы», но в своей деятельности он беспрекословно подчиняется «велению неба».

Термин «цзюнь цзы» имеет и этическое, и социальное наполнения. В двадцатой главе «Луньюя» образ «цзюнь цзы» ассоциируется с правителем царства. «Благородный муж» должен отвечать всем требованиям, предъявляемым в идеале к носителю «вэнь» («культуры») и «жень» («гуманности»).

Идеал «благородного мужа» труднодостижим. Он доступен лишь тем, кто способен развить в себе лучшие нравственные качества, необходимые для управления государством. «Благородный муж» – это государственный муж, политик и чиновник, который является образцом для близких и всех членов общества, может взять на себя ответственность за благо общества. Осознание им приоритетности государственных интересов не позволяет ему совершать необдуманные поступки. Он управляет государством на основе разума, подчиненного высшему природному закону *Дао*. Натурфилософское понятие «*дао*» («путь») рассматривается философом как путь воплощения этических норм его учения. Поэтому он употребляет понятие «*дао*» в предельно широком значении – «этический путь человека и государства». Носителем «*дао*» является как индивид, так и государство («Поднебесная») [1].

В силу различия носителей различны и их «*дао*»: большое и малое, прямое и кривое, присущее и «благородному мужу» («цзюнь цзы») или «ничтожному человеку» («сяо жень»).

Также в учении Конфуция большое значение имеют понятия «небо», «небесное явление» («судьба»). Моральные и этические нормы человека идут от «неба», оно «рождает моральные качества». Старинная китайская поговорка гласит: «Когда человек осуществит свой путь, путь Неба осуществится сам собой». Мудрому, по китайским понятиям, полагалось быть «другом Неба и Земли».

На протяжении многих столетий образ «цзюнь-цзы» являл собою критерий высших морально-этических ценностей. Однако поскольку творцом конфуцианства как официальной идеологии являлась бюрократия, то она брала из самого учения Конфуция лишь те концепции и институты, которые должны были обеспечить стабильное функционирование императорской системы правления [4].

Как результат правильного проявления власти рассматривалось как общественное устройство в соответствии с законами природы, так и порядок и ухоженность на земле. «По китайским канонам, – пишет В. Малявин, – людские деяния могли быть столь же грандиозны, как и свершения природы, а общественный порядок должен был воспроизводить природную жизнь»... в аккуратной геометрии крестьянских полей осуществляется мироустроительная роль власти» [3, с. 16-18].

Для развития конфуцианства большое значение имела линия единомышленника и последователя Конфуция Мэн-цзы (372 – 289 до н.э.), которая совпадала с ведущим направлением развития этого учения [1. 87].

Продолжая мысль о воспитании «совершенного человека», нельзя не коснуться категории «у чан» (пять постоянств) в интерпретации Мэн-цзы. Согласно его учению, природе человека внутренне присущи так называемые «у чан» (пять постоянств), которые выражаются в пяти базовых категориях конфуцианской этики: «жэнь» (гуманность), «и» (долг-справедливость), «ли» (ритуальное благоговение), «чжи» (мудрость) и «синь» (искренность). Эти нравственные нормы абсолютны, самоотожествляемы и неизменны, однако, в разных ситуациях и отношениях они проявляются по-разному.

Развивая воззрения Конфуция, он создает концепцию «жэнь чжэнь» («гуманное управление»). Однако в отличие от Учителя он настаивает, что естественный человек по природе добр, поэтому ему легче осуществить «кэ цзи фу лу» («преодолеть своекорыстие и вернуться к правилам»). Он поучал, что среди четырех ценностных критериев личности (доброта, человеколюбие, тяга к знаниям, чувство справедливости) определяющим являлась доброта, доброе сердце. Мэн-цзы считал, что человек по своей природе добр, и природа человека также влечет к добру, как вода всегда стремится течь вниз. Согласно его учению, «синь» («природа человека») изначально наделена всеми нравственными совершенствами, и их лишь надо реализовать («мин» – «высветлить») благодаря практике самосовершенствования.

Весьма большое значение для конфуцианства имела разработанная Мэн-цзы так называемая теория «тянь мин» (теория «небесного мандата»). Согласно ей, только нравственно совершенный человек может

получить от Неба, понимаемого как безличная высшая сила, право на управление народом в качестве монарха. Человек, лишенный таких нравственных качеств, но занимающий, тем не менее, трон, объявляется Мэн-цзы узурпатором, который может и должен быть свергнут для того, чтобы престол был передан истинному обладателю мандата. Эта замена правителей называется им «ге мин», – «переменной мандата» – словом, которое в современном китайском языке передает понятие «революция».

Теория Мэн-цзы имела умозрительный характер и обычно использовалась или для обоснования легитимности вступления на престол новой династии, или для осуждения неудавшейся попытки замены правителя по принципу «мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его назовут иначе» [1].

Представитель конфуцианства ханьского периода Дун Чжуншу (179–104 до н.э.), переработавший учение Конфуция и Мэн-цзы о воле Неба, использовал мистифицированные в период Чжаньго учения о темном и светлом началах «инь – янь» и пяти стихиях и выдвинул телеологическое учение о взаимном воздействии неба и человека. В этот период «цзин сюэ» – каноноведение – становится общественно значимой дисциплиной. При императоре У-ди (140 – 87 гг. до н.э.) воплощением учения «шэн» («совершенномудрых») правителей древности стали считаться Пять канонов («У цзин») – наиболее почитаемые конфуцианские книги: «Ши цзин» («Канон стихов»), «Шу Цзин» («Канон исторических писаний»), «Ли цзи» («Записки о правилах благопристойных»), «Чжоу и» («Чжоуские перемены»), «Чуньцю» («Весны и осени») [7, 666].

В период правления У-ди конфуцианство было возведено в ранг государственной идеологии и сохраняло свое значение без существенных изменений до 1949 г. Заслугой Дун Чжуншу является то, что он представил своему императору конфуцианское учение и внес предложение об «искоренении всех учений и уважении только к «учению служилых» с целью единства идеологии.

Представители конфуцианства периода ханьской династии внедряли в структуру управления отдельные легистские доктрины: концепцию систематического обновления государственного аппарата путем выдвижения новых чиновников, концепцию равных возможностей, концепцию четкой градации внутри самого правящего слоя, концепцию унификации мышления чиновничества, концепцию цензорского надзора, концепцию круговой поруки и личной ответственности чиновника [5].

Таким образом, конфуцианство представляло собой синтез важнейших достижений древнекитайской мысли на основе философии Конфуция. Успех конфуцианских идей в практике государственного управления определялся тем, что Конфуцию удалось выразить традиционные особенности менталитета китайской нации, подчеркнуть в нем те моменты, которые способствовали стабильному гармоничному развитию и личности, и государства. В связи с этим вполне понятно, почему для современного Китая идеология конфуцианства естественна и логична.

Актуализация конфуцианства связана с концепцией развития Китая, предложенной Дэн Сяопином, пришедшим к власти в 1978 году. В 1979 году Дэн Сяопин заявил, что «целью социализма с китайской спецификой является достижение к 2000 году уровня общества «сяо кан» [8].

Термин «сяо кан» для каждого китайца связан с конфуцианской традицией и представляет один из идеалов раннего Конфуция. На русский язык его можно перевести, как «общество малого благоденствия» или «общество со среднезажиточным уровнем жизни» [8, 69]. На современном этапе эта идея распространяется как на развитие государства, являясь фактором спокойствия и экономического роста, так и внутри семьи, как показатель относительной зажиточности.

Идеал такого общества понятен не только китайцам, но и всем народам региона Юго-восточной Азии. Это общество, в котором не существует резкого социального расслоения и для нормальной жизни достаточно небольшого уровня доходов, а рыночная экономика находится под контролем государства.

Американский политолог С. Хантингтон описывает принципы современной конфуцианской идеологии следующим образом: «В классическом китайском конфуцианстве и его производных в Корее, Вьетнаме, Сингапуре, Тайване и (менее ярко и однозначно) в Японии интересы коллектива ставятся выше интересов личности, власть имеет приоритет перед свободой, а обязанности считаются более важными, чем права. В конфуцианских обществах недостает традиции противостояния права государству; те немногочисленные права и свободы, которые все же имелись, исходили от самого государства. Предпочтение отдается согласию и сотрудничеству, а не разнообразию мнений и конкуренции. Главными ценностями являются поддержание порядка и уважение иерархических отношений. Конфликт идей, групп и партий рассматривается как вредный и незаконный. Самое важное, конфуцианство осуществило слияние общества и государства и поставило вне закона автономные общественные институты на общегосударственном уровне» [9].

Таким образом, стабильность развития китайского общества в значительной степени основана на принципе традиционализма, который, воплотившись в ценностных нормах, представляет собой важнейший механизм самосохранения и воспроизводства китайского этноса. «Каждый человек, – утверждает Н.В. Чепелева, – принимает заранее готовую стандартизованную схему культурного образца, вручаемую ему предками, учителями, авторитетами, как не подвергаемое и не подлежащее сомнению руководство для всех ситуаций, обычно возникающих в социальном мире. Знание, соответствующее культурному образцу, само себя доказывает, или точнее, принимается как само собой разумеющееся до тех пор, пока не доказано противоположное» [11. 6]. В связи с этим есть все основания утверждать, что духовные нравственные ценности китайского народа с успехом трансформируются в современную социокультурную жизнь Китая через воплощение гармоничных качеств в современных руководителях, служащих, интеллигенции, предпринимателях.

Современное руководство Китая для решения социально-экономических вопросов выдвинуло концепцию «саньгэ дайбяо» (концепция «трех представительств»). Идея, сформулированная Цзян Цзэмином, включена по решению XVI съезда в Устав Компартии Китая в качестве руководящей идеи (наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина). Согласно идее «саньгэ дайбяо» Коммунистическая партия Китая представляет интересы передовых производительных сил, передовой китайской культуры, коренные интересы самых широких слоев китайского населения. В современных условиях компартия считает себя партией не только рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, но и «новых социальных элементов», то есть предпринимателей, владеющих частной собственностью. Деятельность руководителей КПК ориентирована на создание «гармоничного общества». По сути, она представляет собой идею социальной гармонии, традиционной для сознания китайского народа и направлена для решения проблем, стоящих перед страной и нацией [10].

Одним из главных лозунгов Цзян Цземина является «экономика науки». В этой связи хотим напомнить, что в 1985г. в КНР было принято Постановление «Про реформу структуры образования», в 1993 г. – программа модернизации, которая включает в себя преобразование образовательной системы из строго государственной в государственно-общественную. При этом ответственность за создание учебных заведений несет правительство вместе с предприятиями, ведомствами, общественными организациями и частными лицами [12].

В период реформ, которые начались после прихода к власти нового руководства в конце 1970гг. была осуществлена комплексная структурная реформа системы образования и культуры в интересах китайского населения.

С 1986 г. законодательно закреплена приоритетная роль образования в модернизации страны. На фоне официально провозглашенного руководством КНР курса на строительство «социалистической рыночной экономики», развернулось создание «социалистической системы образования с китайской спецификой». Значительная децентрализация и демократизация системы образования (в том числе автономизация образовательных учреждений), включение рыночных механизмов и привлечение многочисленных негосударственных каналов финансирования, возрождение практики частных учебных заведений – все это соответствует вызовам эпохи.

В 1997 г. официально XV съезд КПК утвердил стратегический курс, суть его: «Наука и образование приведут страну к процветанию». Смысл этого курса о смене модели развития общества, которое развивалось на чужих идеях и замена его на модель общества, которое идет своим путем (путь, пройденный Японией). С 1998 года осуществляется программа обновления знаний, а значит и повышения «вэнь» культуры. Она включает реорганизацию институтов, активно привлекает выдающихся зарубежных ученых. Правительство выделило на основе конкурсного отбора гранты для научной работы 10 тыс. лучших преподавателей высших учебных заведений, на 3-5 лет устанавливаются ежегодные стипендии в сумме 12 тысяч долларов (кроме зарплаты), для молодых и среднего возраста китайских ученых за выдающиеся достижения в области науки выдаются премии в размере 120 тыс. дол. [13].

Это далеко не полное отражение действенной политики, проводимой правительством КНР в рамках построения общества средней зажиточности «сяокан», где безусловно науке и образованию придается особое значение. Хотя по официальным документам уже в 1990-х гг. наметился переход до новой образовательной парадигмы, что включает моральный и общекультурный уровень человека, ситуация пока существенно не изменяется.

Данные, приведенные в интервью, которое взято у корреспондента газеты «Фачжи жибао» Чжу Дунчуаня 28.08.11 показывают каково состояние изучения конфуцианского наследия в Китае сегодня. В китайской школе в настоящее время изучаются произведения Конфуция. В начальной и средней школе изучаются отдельные абзацы. В 10-12 классах изучают главных конфуцианских мыслителей Конфуция и Мэн-цзы, однако также фрагментарно. В университетах на филологических факультетах их произведения изучают подробно. Наиболее популярными понятиями их учения являются такие: «жень», «и», «ли», «чжи», «син».

От родителей молодому поколению китайцев переходит, что человек должен быть человеколюбивым и гуманным. Наиболее признанные мудрецы, которые наиболее почитаются, это Конфуций, Мэн-цзы, Лао-цзы, Сунь-цзы.

Чжу Си интерпретировал конфуцианство, приблизил его понятия к эпохе современной ему. В наше время конфуцианский канон, это те произведения, которые интерпретировал Чжу Си.

Высокие государственные деятели, не только Китая, но и других стран, используют в своих речах афоризмы китайской мудрости, чтобы быть понятными простому народу (Де Голь, Абама). Китайская мудрость (Конфуция, мудрость его произведений) помогает людям в повседневной жизни. Люди, не имеющие богатства, несут ответственность перед семьей, выполняют долг перед своей страной.

В годы культурной революции 60-е 70-е годы прошлого столетия Конфуций и Мэн-цзы были запрещены. Это была попытка сломить дух народа, заставить его думать по-другому в угоду новой власти, навязывался культ личности Мао Цзэдуна.

Какими бы ни были грандиозными успехи КНР в области образования и в других сферах, вышесказанное показывает, на все сферы жизни человека в Китае конфуцианство оказывало и оказывает огромное влияние. Обращение китайского руководства, а затем и ученых в конце XX века к конфуцианскому наследию является составной частью более широкой и радикальной глобальной политики.

Она состоит в том, чтобы перевести его на язык традиционной культуры и интегрировать в нее новую культурную платформу. На это показывают указанные выше постановления правительства КНР.

Исследуя современные процессы, китайские ученые приходят к выводу о том, что процесс модернизации охватывает все сферы жизни общества, трансформируя традиционные ценности и адаптируя их к новым реалиям.

Таким образом, идеология современного Китая, отвечая на вызовы времени, стремится к конфуцианскому идеалу «золотой середины», где приоритет интересов государства и общества стоит выше личного интереса.

Принципы конфуцианства, ориентированные на социальные реалии, и транслированные в современную жизнь, оказались востребованными для организации стабильного и жизнеспособного общества.

Источники и литература

1. История китайской философии. Общая редакция и послесловие М.Л. Титаренко. – М.: «Прогресс», 1989. – 552с.
2. Конфуций. Луньюй. Изречения. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 464 с.
3. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М.: изд-во Аст, 2003. – 436 с.
4. Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
5. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической культуре Китая. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1981. – 331 с.
6. Переломов Л.С. Традиционная китайская философия и ее роль в современном Китае // Книга правителя области Шан. – М.: Ламартис, 2007. – 303с.
7. Словарь философских терминов. Научная редакция проф. В.Г.Кузнецова. – М.: Инфра. – 2005.–731 с.
8. Ден Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М.: Политиздат, 1988.
9. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. Русский журнал. www.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fuku.htm
10. Цзян Цзэминь. Доклад на 16 Всекитайском съезде КПК russian.cri.com.cn/russia/2002/Nov/75395.htm
11. Чепелева Н.В. Культурные предпосылки понимания и интерпретации личного опыта // Статья напечатана в научном издании «Язык и культура» Выпуск 9, Том II (90), Киев, 2007.
12. Ни Вей Юнь (КНР). Стр.246-257. Социальные особенности повышения качества образования в КНР. Социальные технологии, актуальные проблемы теории и практики. Международный межвузовский сборник научных работ. Выпуск 29. Киев – Москва – Одесса – Запорожье. 2006.
13. Гуанмин жибао. 15.06.2002 (на китайском языке).

Зоська Я.В.

УДК 316.733

СПОЖИВАННЯ ТА ІНФОРМАЦІЙНЕ СУСПІЛЬСТВО В УКРАЇНІ

Постановка проблеми, її зв'язок з науковими чи практичними завданнями. Зміни, що відбуваються в сучасному суспільстві, іноді характеризують як технологічну революцію. Цим підкреслюються глибокі перетворення в економічному і соціальному житті, що пов'язані з істотними технологічними нововведеннями (комп'ютеризація, активне використання інтернет-технологій). Для цього типу економіки велике значення мають культурні фактори, норми, цінності, культурні взірці споживання, як символічного, так і традиційного. Актуальним питанням є дослідження особливостей споживання, формування соціальних практик споживачів в умовах формування інформаційного суспільства в Україні.

Аналіз останніх досліджень. У сучасних умовах проблеми споживання входить до кола інтересів все більшої кількості науковців. Осмисленню процесів модернізації, глобалізації, інформаційного суспільства сприяють праці Ж. Бодрійяра, З. Баумана, А. Барда, Я. Зондерквіста [1-3]. Висвітленням питань щодо споживання в умовах інформаційного суспільства займаються сучасні дослідники А. Дабровська, М. Новожилова, Ю. Черевко. Чималу увагу українських вчених (В. Тарасенко, Є. Суїменко, В. Пилипенко, Т. Петрушина, Ю. Пачковський, М. Лукашевич) привертає аналіз різних аспектів сфери споживання в Україні.

Виділення не вирішених раніше частин, яким присвячується стаття.

Поряд з існуванням чисельних досліджень вітчизняних соціологів, які зосереджують свою увагу на вивченні окремих аспектів споживання й споживчої поведінки серед представників різних соціодемографічних груп, спостерігається певний дефіцит наукових розвідок, що спрямовані на дослідження характеру споживання в умовах інформаційного суспільства, специфіки культурологічного впливу споживацької економіки на поведінку індивіда через комп'ютерні мережі.

Завданням статті є аналіз особливостей соціальних практик споживання з використанням Інтернет-технологій в умовах формування інформаційного суспільства в Україні та виявлення ментальних особливостей молоді з відносно високим рівнем інформаційної культури.

Виклад основного матеріалу. Процес споживання також пов'язаний із сучасними технологіями, найбільш наочно це представлено у процесах купівлі-продажу через мережу Інтернет (інтернет-комерція, або Е-комерція – походить від слова електронна). Е-комерція є частиною так званої “нової економіки”. Важливою рисою нової економіки є високий ступінь її цифрової оснащеності (комп'ютеризація, активне